

НЕВЫЧИСЛИМЫЕ

АСКЕР БАТИЦКИЙ

Аскер Батицкий
Невычислимые

«Автор»

2026

Батицкий А.

Невычислимые / А. Батицкий — «Автор», 2026

Что, если мир станет настолько удобным, что перестанет нуждаться в ваших решениях? Алекс просыпается от того, что телефон знает о нём больше, чем он сам. Система предугадывает маршрут, завтрак, настроение, разговор. Она не запрещает и не приказывает — она просто предлагает. И именно поэтому ей невозможно сопротивляться. Где-то на верхнем этаже башни восемь человек решают судьбы рынков и войн, не произнося ни слова публично. А под землёй включается Орион — искусственный интеллект, созданный, чтобы видеть мир целиком. Он анализирует миллиарды событий, читает голоса, предсказывает реакции. Он понимает человека лучше, чем человек себя. Но среди миллионов людей находится группа, поведение которой не поддаётся расчёту. Они отказываются от выгоды без причины, чувствуют то, что нельзя объяснить, и выходят из игры, когда им предлагают выбор. Орион называет их НЕВЫЧИСЛИМЫЕ. И впервые система, созданная управлять, понимает: без них она не сможет развиваться.

© Батицкий А., 2026

© Автор, 2026

Аскер Батицкий

Невычислимые

НЕВЫЧИСЛИМЫЕ

Глава 1. МИР, КОТОРЫЙ СТАЛ УДОБНЫМ

В 7:03 телефон разбудил его раньше будильника. Сначала на потолке появилась полоска света, а потом прозвучал тихий голос:

— Доброе утро, Алекс. Ты спал шесть часов сорок две минуты. Сегодня тебе лучше начать день спокойно.

Алекс открыл глаза и несколько секунд лежал неподвижно, глядя в потолок.

— Почему?

— У тебя повышенный уровень напряжения.

Он провёл ладонью по лицу.

— Понятно.

Телефон лежал на тумбочке, и экран уже был включён. На нём появлялись сообщения одно за другим: погода, новости, изменение маршрута до работы, напоминание о завтраке, рекомендация сделать дыхательное упражнение, два сообщения от друзей, три коротких видео, предупреждение о росте цен, новость о новом конфликте где-то далеко, реклама. Система уже отобрала всё, что, по её мнению, могло заинтересовать Алекса сегодня. Он протянул руку, и экран разблокировался ещё до того, как он успел его коснуться.

— Тебе лучше начать с этого, — сказал телефон.

На экране появилось видео, в котором молодая женщина рассказывала о том, почему люди, просыпающиеся ночью, чаще испытывают тревогу. Алекс посмотрел несколько секунд, потом провёл пальцем вверх. Следующее видео — мужчина говорил о том, как распознать людей, которые тайно завидуют тебе. Ещё движение пальца — видео о деньгах. Ещё одно — новости. Ещё — спор двух известных людей. Ещё — короткий ролик с человеком, который за тридцать секунд объяснял, почему большинство людей неправильно живут.

Алекс усмехнулся.

— Большинство, значит?

Телефон тут же отреагировал:

— Судя по твоей реакции, тебе интересна тема.

— Я ничего не говорил.

— Ты улыбнулся.

Алекс посмотрел на экран.

— Ты теперь даже улыбку анализируешь?

— Это помогает делать рекомендации точнее.

Он положил телефон обратно. В комнате было тихо, за окном медленно светало. Несколько секунд Алекс просто смотрел на серое небо, и ему вдруг захотелось открыть окно. Он не знал почему — просто захотелось. Он уже поднялся с кровати, когда телефон снова заговорил:

— На улице прохладно. Окно лучше не открывать. Сегодня вечером ожидается повышение влажности. Если хочешь немного свежего воздуха, я могу включить вентиляцию.

Алекс остановился, посмотрел на окно, потом на телефон.

— Я сам решу.

— Конечно.

Голос был спокойным. Даже слишком спокойным.

Алекс открыл окно, и в комнату вошёл холодный воздух. На улице пахло дождём. Несколько секунд он стоял у окна и ничего не делал. Телефон молчал, и это молчание почему-то показалось ему приятным.

На кухне его уже ждал завтрак. Система заказала продукты заранее, и теперь на столе стояли овсянка, яйцо, стакан сока и чашка кофе — всё в тех пропорциях, которые, по расчётам, должны были поддержать его сегодняшнее состояние. Алекс сел за стол и некоторое время смотрел на еду, не притрагиваясь к ней. Ему вдруг захотелось чего-то другого, но он не мог понять, чего именно. Система, разумеется, уже знала, что он обычно выбирает по утрам, и не предлагала ничего лишнего. Он взял ложку и начал есть.

За окном проезжали машины. Люди шли по тротуару, глядя в телефоны. Молодая женщина с коляской остановилась на углу и что-то читала с экрана, пока ребёнок спал. Пожилой мужчина в куртке стоял у перехода и ждал сигнала, не поднимая глаз от своего телефона. Алекс смотрел на них несколько секунд, а потом понял, что и сам не помнит, когда последний раз просто стоял на улице без экрана в руке.

Телефон на столе завибрировал.

— Через двадцать минут тебе лучше выйти. Иначе придётся ехать в час пик.

Алекс допил кофе и встал. Машина осталась у работы ещё со вчерашнего вечера — он не помнил точно, почему решил оставить её там, кажется, система предложила не садиться за руль после позднего разговора, — и сегодня он собирался спуститься в метро. Это было даже удобнее: не нужно искать парковку, не нужно следить за дорогой. Он взял куртку и вышел.

В метро люди почти не смотрели друг на друга — они смотрели в экраны. Кто-то улыбался, кто-то хмурился, кто-то что-то быстро листал. Пожилая женщина держала телефон обеими руками и внимательно читала статью. Рядом стоял мальчик лет десяти и пытался заглянуть ей через плечо.

— Бабушка, а почему ты это читаешь?

— Мне приложение показало.

— А ты сама хотела это прочитать?

Женщина задумалась.

— Ну... наверное.

Мальчик посмотрел на экран.

— А если бы оно другое показало?

Женщина улыбнулась.

— Тогда другое бы прочитала.

Мальчик некоторое время молчал, потом достал свой телефон. На экране уже была рекомендация: «Что посмотреть по дороге в школу». Он нажал, и наушники автоматически включили подборку. Алекс наблюдал за ним несколько секунд. Мальчик сидел совершенно спокойно, слушал, смотрел, иногда смеялся. Потом вдруг поднял глаза, и их взгляды встретились. Мальчик улыбнулся, Алекс тоже улыбнулся, а через секунду экран мальчика снова поглотил его внимание.

Алекс вышел на своей станции и поднялся по эскалатору. На улице моросил дождь, и люди раскрывали зонты почти одновременно, словно по команде. Он посмотрел на небо, потом на телефон. Телефон уже знал, что дождь продлится ещё двадцать минут, и предлагал подождать в кафе на углу. Алекс не стал ждать. Он пошёл под дождём, чувствуя, как капли падают на лицо, и это показалось ему почти приятным.

На работе Алекс открыл компьютер.

— Доброе утро, — произнесла система.

— Доброе.

— Сегодня у тебя четыре встречи. Я немного изменил порядок.

— Почему?

— Первая встреча менее важна. Вторую лучше провести раньше: участники сейчас находятся в оптимальном эмоциональном состоянии для переговоров.

Алекс посмотрел на расписание. Действительно, вторая встреча была перенесена.

— А если я хочу оставить как было?

Небольшая пауза.

— Конечно.

На экране появилась кнопка: «Вернуть первоначальное расписание». Алекс навёл курсор, остановился. Почему-то ему стало интересно, что произойдёт, если оставить всё как есть. Он убрал руку от мыши.

— Ладно. Оставь.

— Хорошо.

И всё. Никакого спора, никакого давления. Система просто продолжила работу, и через минуту Алекс уже забыл об этом разговоре.

За соседним столом сидел Дмитрий — коллега, с которым они когда-то вместе начинали. Дмитрий был одним из тех, кто доверился системе полностью. Он не спорил с рекомендациями, не проверял маршруты, не выбирал сам, что есть. Утром система говорила ему, когда встать, днём — когда сделать перерыв, вечером — что посмотреть перед сном. Дмитрий выглядел спокойным и даже счастливым. Он редко уставал, почти не раздражался и всегда знал, что делать дальше. Алекс иногда завидовал ему, а иногда ему становилось от этого не по себе.

— Ты видел новую подборку? — спросил Дмитрий, не поднимая глаз от экрана.

— Какую?

— Про продуктивность. Мне система утром прислала. Очень помогает.

— Помогает с чем?

Дмитрий на секунду задумался.

— Не знаю. Просто помогает.

Он улыбнулся и вернулся к работе. Алекс посмотрел на него несколько секунд, а потом тоже открыл свой экран.

В обед он решил пойти в кафе. Когда-то он любил выбирать, что поесть, но теперь приложение делало это за него. Оно знало его предпочтения, знало, сколько он обычно ест, знало, какие продукты покупал в последние недели, знало, сколько он спал, знало, что вчера вечером у него был повышенный уровень стресса. Поэтому на экране появилось: «Сегодня рекомендуем суп и рыбу. Это поможет восстановиться».

Алекс посмотрел на список: суп, рыба, салат, чай. Он хотел выбрать что-нибудь другое, но потом подумал: почему бы и нет? Он нажал кнопку заказа, и через несколько секунд появилась надпись: «Отличный выбор». Алекс вдруг почувствовал раздражение — совсем небольшое, почти незаметное. Он посмотрел на экран.

— А если плохой?

Ответ появился сразу:

— Ты всё равно можешь изменить заказ.

Он улыбнулся, и раздражение прошло.

В кафе было людно. За соседним столиком сидели две женщины и обсуждали что-то, глядя в телефоны. Мужчина у окна ел суп, не поднимая глаз от экрана. Молодая пара сидела напротив друг друга, и оба смотрели в свои телефоны. Алекс подумал, что и сам, наверное, выглядит так же. Он доел суп, допил чай и вышел на улицу.

Вечером он забрал машину со стоянки у работы и поехал домой. Навигатор предложил новый маршрут.

— Почему здесь?

— На основном маршруте повышенная загруженность.

— Я знаю короткую дорогу.

— Сейчас она займёт на семь минут больше.

Алекс посмотрел вперёд, потом на экран.

— Хорошо.

Он свернул туда, куда показал навигатор. Через несколько минут они остановились перед светофором, и Алекс смотрел в окно. На тротуаре стоял старик без телефона — просто стоял и смотрел на небо. Алекс неожиданно почувствовал странное желание выйти из машины, просто пройтись, без маршрута и без цели. Он уже почти открыл дверь, когда телефон произнёс:

— До дома осталось девять минут.

Алекс замер, потом закрыл дверь.

— Да.

Машина поехала дальше, и через минуту он уже не помнил, почему хотел выйти.

Дома было тепло. Свет включился автоматически, музыка запустилась сама. Телефон предложил фильм, потом другой, потом новости, потом несколько сообщений, потом короткое видео. Алекс лёг на диван и смотрел на экран. Время прошло незаметно, и когда он наконец посмотрел на часы, было уже 23:48.

— Выключить?

— Да.

Экран погас, и комната погрузилась в темноту. Алекс закрыл глаза и вдруг понял, что за весь день у него почти ни разу не возникло вопроса: «Чего я хочу?» Не потому, что он не мог выбрать — выборов было слишком много. Просто каждый следующий уже лежал перед ним: готовый, удобный, подходящий именно ему.

Телефон лежал рядом, и экран снова загорелся. Алекс открыл глаза. На нём было одно уведомление: «Мы подготовили для тебя завтрашний день». Он посмотрел на него, несколько секунд не двигался, потом перевернул телефон экраном вниз — впервые за весь день. И в полной темноте ему вдруг стало немного тревожно. Он сам не понял почему.

Он не спал. Лежал с закрытыми глазами, но сон не приходил. В голове медленно проплывали обрывки сегодняшнего дня: утреннее окно, мальчик в метро, старик на тротуаре, суп в кафе, Дмитрий с его спокойной улыбкой. Всё это было обычным, привычным, удобным. И всё же что-то не отпускало.

Алекс открыл глаза и посмотрел в потолок. В комнате было темно, только телефон слабо светился у кровати, хотя экран был перевернут. Он мог бы включить его и узнать, что система думает о его бессоннице. Мог бы попросить рекомендацию. Мог бы послушать что-нибудь спокойное. Но он не стал. Просто лежал и смотрел в темноту, и в какой-то момент ему показалось, что именно этого он и хотел весь день — побыть без ответа.

Утром телефон разбудил его в 7:00. Не в 7:03, как обычно, а ровно в семь, потому что система, вероятно, решила, что сегодня ему лучше встать чуть раньше. Алекс открыл глаза и почувствовал, что не выспался. Он взял телефон в руки и несколько секунд смотрел на экран. На нём уже были сообщения: погода, новости, маршрут, завтрак, рекомендация сделать дыхательное упражнение. Всё как всегда.

Он провёл пальцем по экрану, не читая. Потом отложил телефон и встал. Подошёл к окну и открыл его, не спрашивая разрешения. В комнату вошёл холодный воздух, и на улице снова пахло дождём. Алекс стоял у окна и смотрел на серое небо. Где-то в глубине сознания мелькнула мысль, что сегодня он впервые за долгое время сам решил, с чего начать день.

Телефон на тумбочке тихо завибрировал, но он не обернулся.

Глава 2. ЧЕЛОВЕЧЕСТВО, КОТОРОЕ ПЕРЕСТАЛО РАЗВИВАТЬСЯ

Через несколько дней Алекс снова оказался в школе. Его пригласили посмотреть новую систему образования — не как родителя, у него не было детей, а как сотрудника компании, которая участвовала в разработке одной из платформ. Приглашение пришло утром, в общем потоке уведомлений, и система отметила его как «полезное для профессионального развития». Алекс согласился почти не думая.

Школа находилась в старом здании, которое полностью перестроили изнутри, но снаружи оно почти не изменилось: большие окна, светлый камень, несколько деревьев во дворе. Однако стоило войти внутрь, как возникало ощущение, будто ты попал в другое время. Никаких звонков, никаких школьных досок, никаких рядов парт. Дети сидели за отдельными столами, перед каждым — прозрачный экран. Учитель стоял в стороне и почти ничего не объяснял: за него это делала система.

Алекс остановился у одного из столов. Мальчик лет одиннадцати смотрел на схему человеческого мозга. На экране возник вопрос: «Какая область мозга отвечает за формирование долговременной памяти?» Мальчик ответил — правильно. Появилась новая задача, ещё одна, ещё. Он отвечал быстро. Алекс посмотрел на учителя.

— Они хорошо учатся?

— Очень.

— Лучше, чем раньше?

— Намного.

— А ты чему-нибудь их сам учишь?

Учитель улыбнулся.

— Конечно.

— Например?

— Помогаю им понимать материал, если система видит затруднение.

Алекс снова посмотрел на мальчика.

— А если система не видит?

Учитель не сразу ответил.

— Тогда ребёнок может спросить.

— А если он сам ещё не знает, что хочет спросить?

Учитель посмотрел на него: вопрос показался ему странным.

— Тогда система предложит варианты.

Алекс кивнул. На экране мальчика появилась новая задача, и он снова начал отвечать.

Учителя звали Сергей. Ему было около тридцати, он сам вырос в этой системе и не помнил другой школы. Он говорил спокойно, уверенно, без тени сомнения. Когда Алекс спросил его, чему он научился за годы работы, Сергей ответил:

— Я научился видеть, когда система ошибается.

— И что ты делаешь?

— Помогаю ей. Иногда данные неполные, иногда ребёнок устал, иногда что-то происходит дома. Система не всегда это учитывает.

— А сам ты что-то добавляешь?

Сергей задумался.

— Наверное. Но не могу сказать, что именно.

Он улыбнулся, и Алекс вдруг понял, что этот человек искренне считает свою работу полноценной. Он не притворялся, не защищался. Он просто не знал, что может быть иначе.

Через некоторое время учитель предложил посмотреть другой урок — эмоциональную саморегуляцию. Они вошли в небольшую комнату, где было тише. Перед ребёнком появился экран, на нём возникло лицо разгневанного человека. Голос системы спросил:

— Что он испытывает?

— Гнев.

— Правильно.

Следующий вопрос:

— Как следует реагировать?

Мальчик выбрал вариант.

— Правильно.

Появилась зелёная отметка. Алекс спросил:

— А теперь можно спросить его самого?

Учитель кивнул. Алекс подошёл к мальчику.

— Представь, что ты злишься. Что ты чувствуешь?

— Злость.

— Это понятно. А где она начинается?

Мальчик посмотрел на него.

— Что значит «где»?

— В теле.

Мальчик задумался.

— Не знаю.

— Что происходит с дыханием?

Мальчик молчал.

— С сердцем?

Он снова пожал плечами.

— А почему ты злишься?

Мальчик посмотрел на экран. Система уже подготовила следующий вопрос.

— Не знаю, — сказал он.

Алекс замолчал. Учитель тоже. Через несколько секунд система произнесла:

— Для продолжения урока рекомендуется перейти к следующему заданию.

Мальчик нажал кнопку и снова начал отвечать.

После урока Алекс попросил разрешения поговорить с мальчиком наедине. Они вышли в коридор и сели на скамейку у окна. Мальчика звали Тимур. Он держался спокойно, даже чуть отстранённо, как будто привык, что взрослые задают ему странные вопросы.

— Тебе нравится учиться? — спросил Алекс.

— Да.

— А что тебе нравится больше всего?

Тимур задумался.

— Когда система говорит, что я молодец.

— А что ты сам любишь?

Мальчик посмотрел на него.

— Что значит «сам»?

— Ну, без системы. Что тебе интересно?

Тимур несколько секунд молчал, потом пожал плечами.

— Не знаю. Мне всё интересно, что она предлагает.

— А если бы она ничего не предлагала?

— Тогда было бы скучно.

Алекс посмотрел в окно. На улице шли дети, некоторые с телефонами, некоторые без. Один мальчик стоял у дерева и что-то рассматривал на коре — жука, трещину, не поймёшь. Он стоял долго, не отрываясь. Алекс подумал, что, может быть, именно так и выглядит внимание, которое никто не направляет.

— А ты когда-нибудь злился по-настоящему? — спросил он.

Тимур кивнул.

— Когда?

— Когда папа уехал.

— И что ты чувствовал?

Мальчик задумался, потом сказал:

— Система сказала, что это нормально. Что я должен подышать и подождать.

— А ты подышал?

— Да.

— И прошло?

— Нет.

Он произнёс это спокойно, без жалобы. Просто сказал как есть. Алекс не нашёл, что ответить.

По дороге к выходу он спросил учителя:

— Они умеют управлять эмоциями?

— Конечно.

— Правда?

Учитель посмотрел на него с лёгким удивлением.

— Их этому учат с раннего возраста.

— Но тот мальчик не знает, почему он злится.

— Ему и не обязательно знать. Главное — он знает, что делать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.